

ГЕРОЙ МИКИ ЭЛЕТА

Родился в 1950 году в Вишеграде, в Боснии и Герцеговине, тогда входившей в состав Югославии. В 1973-м эмигрировал в Швейцарию. В 1990 году открыл в Цюрихе реставрационную мастерскую, с 1996-го стал заниматься созданием кинетических скульптур. В 2001 году изготовил первые часы. С 2008 года является членом Академии независимых часовщиков ANCI.

МАСТЕР ВРЕМЕНИ

За последние двадцать лет ремесло часовщика, о котором когда-то мечтал Альберт Эйнштейн, вновь стало очень модным. Можно окончить специальную школу, придумать механизм, создать бренд, составить бизнес-план. И кануть в неизвестность. А можно, как Мики Элета, быть самоучкой и идти наперекор всем правилам. Только для этого надо быть очень смелым.

Текст

Елизавета Епифанова

С творчеством Мики Элеты меня впервые познакомил в 2013 году Максимилиан Бюссер, один из основателей M.A.D. Gallery в Женеве. Бюссеру, в общем, было не привыкать: в этой галерее изначально выставлялись довольно странные объекты «механического искусства», которые украсили бы гостиную Сальвадора Дали. Но тут он не мог сдержаться и буквально через полгорода тащил за руку, приговаривая: «Скорее, скорее, у нас появился новый мастер. Вы должны это увидеть. Он сумасшедший, абсолютно сумасшедший! Гоняет на байке, играет на гитаре...» Но в результате самыми безумными оказались его часы: сферы с драконами, феи, волшебные лягушки и даже космический корабль с инопланетянами. Всегда хотелось спросить у Мики: как и зачем он это делает? Наконец эта возможность представилась.

Вы занялись конструированием часовых механизмов в достаточно зрелом возрасте. Как вы к этому пришли?

Я бы сказал, что моя жизнь была разделена на несколько этапов. В юности я совсем не был уверен в том, чем собираюсь заниматься. Я вырос в Югославии, точнее в Боснии. Там в то время трудно было что-то планировать всерьез. Думал учиться на социолога. Или на журналиста. Или стать философом. Или заниматься чем-то, связанным с музыкой. Дело в том, что я с шести лет учился играть на гитаре, и это мне действительно нравилось. Поэтому, наконец, в 23 года у меня появился реальный план: поехать в Западную Европу и заработать денег, чтобы купить себе хорошую гитару. Так в начале 70-х я оказался в Швейцарии, потому что там уже жила моя сестра.

Механизм Fairy Tale с заколдованными лягушками

Музыкальные часы Tres Caracoles

Классическую гитару?

Да. Я с детства обожал фламенко, когда впервые услышал эту музыку в Андалузии. Но, возвращаясь к рассказу, в Боснию я больше не вернулся. Остался жить в Цюрихе, женился. Завел семью.

И как протекала жизнь?

Первое время трудно, как и у любого эмигранта. У меня, по сути, не было никакой специальности. Но затем я обнаружил, что у меня хороший вкус и есть талант работать руками. Я стал учиться мастерству реставратора, восстанавливал мебель. Наконец, в 1990 году я смог открыть собственное ателье в Цюрихе. И спустя шесть лет наступил еще один переломный момент в моей жизни. Дело в том, что вторая моя страсть после музыки – это двухколесная езда. Я люблю мотоциклы, байки, велосипеды. И как-то я вернулся в свою мастерскую после велопробега по Франции и понял, что больше не хочу работать со статичным деревом. А хочу работать с подвижным металлом.

То есть стать велоконструктором?

Нет, меня по-прежнему манили арт-объекты. Просто я решил, что не хочу быть просто реставратором, мне нравится воплощать собственные идеи. А мои идеи были связаны с движением и с металлом, точнее с сочетанием разных металлов. Так появился проект делать «кинетические скульптуры». К тому же, знаете, какой еще эффект бывает от взаимодействия металлов? Они издают звуки, которые можно превратить в музыку. Таким образом, я соединил свои главные увлечения в одной профессии.

А как получилось, что от кинетических скульптур вы в итоге перешли к часам?

Это довольно курьезная история, я действительно никогда не учился часовому делу. Я с удовольствием создавал кинетические скульптуры и больше заботился о механике движения, чем о функциональности. Но как-то году в 2000-м ко мне на выставку подошел посетитель и спросил «насколько точно» идет мой механизм? Меня это почему-то тогда задело, и я сказал, что докажу ему, что могу делать точную механику, и ровно через год продемонстрирую часы, которые изготовлю собственными руками. Причем я понятия не имел, как этот часовой механизм устроен, как он работает, какие нужны детали. Но что делать, вызов брошен. Я обратился к опытному мастеру Паулю Герберу, члену АНСИ,

чтобы он меня проконсультировал. И в итоге за год как-то разобрался и сделал свои первые часы. Самое обидное, что этот посетитель так и не вернулся посмотреть на результат.

Но затем вы быстро перешли с простых кинетических объектов на большие часы, даже сделали наручные часы, а затем и стали академиком АНСИ. Почему так увлеклись часовым делом? Заворожила та самая «точность» или идея, что красота бессмысленна без функциональности? Нет, что вы! Красота не нуждается в функциональности. Но, если честно, мне проще привлечь внимание к своим работам, если это будут «часы». И не только потому, что они сейчас популярны. На самом деле, я заметил, что люди могут без всякой цели часами наблюдать за движущейся механикой. Но и возможность наблюдать за ходом времени их тоже завораживает. Поэтому я стараюсь создавать объекты, которые были бы динамичными и философскими. А уже только потом функциональными.

Как обычно рождается замысел новой модели: с конструкции или художественного образа?

По-разному. Но, как правило, в основе лежит механизм – скелет, который будет двигать всю «машину». Когда я представляю себе его устройство и принцип работы, то дальше уже начинаю думать, какие материалы использовать, какие художественные идеи можно обыграть, где стоит добавить обычные часовые функции, а где стоит изобрести что-то новенькое.

И все делаете самостоятельно?

Да. Я учился сам часовому и реставрационному делу и поэтому владею теми же навыками, что и мастера прошлого. Конечно, у меня есть много современных станков и инструментов, которые значительно облегчают работу, однако в целом все детали делаю своими руками, могу переделывать и подгонять по своему замыслу. Это отнимает много времени, но я не гонюсь за объемом.

Почему? Неужели не лучше нанять помощников, расширить мастерскую, делать в десять раз больше?

Я не выпускаю серийный товар, а создаю объекты искусства. Каждый из них уникален. Поэтому у меня нет официальных учеников и помощни-

Часы BY21Dez12ME в виде инопланетного корабля

ЛЮДЕЙ ЗАВОРАЖИВАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ НАБЛЮДАТЬ ЗА РАБОТОЙ МЕХАНИКИ И ХОДОМ ВРЕМЕНИ

ков, но я с удовольствием делюсь своим опытом со всеми желающими. Я встаю рано утром, занимаюсь своим садом, потом еду в мастерскую, после обеда встречаюсь с клиентами или друзьями, катаюсь на мотоцикле, играю с внуками. Или возвращаюсь в мастерскую, если есть вдохновение. И я независимый мастер, даже если у меня не будет заказов, могу делать часы и кинетические скульптуры для собственного удовольствия. К счастью, Швейцария – страна часов, для нас это национальная гордость, так что я не только работаю для частных клиентов, но и создаю городские объекты и инсталляции. Самое главное – у меня по-прежнему много идей для новых механизмов, которые ждут, чтобы я их воплотил. ≠